

С каплями крови, стекающими с его тела, он поднял меч и взглянул вперёд. Впереди множество стражников окружили командира батальона, и У Да с гневом крикнул:

— У Чаншэн! Наследный принц ценит тебя, повысил до начальника казначейства, почему ты предал?!

Бывший начальник казначейства, а теперь командир батальона У Чаншэн усмехнулся:

— Какое будущее у начальника казначейства? Когда князь Ли взойдёт на трон, я стану верховным главнокомандующим столицы. Давняя дружба, советую: переходи на светлую сторону, У Да.

— Пф, — У Да ответил. — Князь Ли ещё не знает, жив ли он, а ты уже думаешь о предательстве. Сколько должностей пообещал князь Ли, хватит ли их на всех?

У Чаншэн, с каменным лицом, резко ответил:

— Не беспокойся, сначала посмотри, сможешь ли ты сегодня выжить!

— Я живучий! — У Да сжал длинный меч, подняв его перед собой. — Собирище посредственностей, не стоило выводить.

Сказав это, он взглянул на город, думая: «Лекарь Сун, я уже устал, почему ты ещё не пришёл?»

У Чаншэн, увидев его взгляд, усмехнулся:

— Восточный дворец пуст, управляющий Янь вывел всю стражу Восточного дворца и отправился на юг встречать вас. Неужели вы не встретились?

Он с выражением сожаления на лице едко усмехнулся:

— Я подготовил столько людей, а оказалось, что только вы двое. Всё напрасно.

У Да встревожился, оглянулся на наследного принца внизу. Наследный принц всё ещё стоял на месте, держа меч, холодный ветер разведал его одежду, спутанные пряди волос развевались вокруг. У Да повернулся, уставившись на человека перед собой:

— Не будет.

Он твёрдо сказал:

— Наследный принц всегда будет наследным принцем, а потом императором.

— Восхищаюсь твоим самообманом, — холодно сказал У Чаншэн. — Время ещё есть, так что терпи!

Одежда наследного принца внизу была покрыта пылью и грязной кровью. Даже его щека и рука были забрызганы чёрно-красными пятнами. Он стоял как царь зверей на вершине горы, издавая рёв, или как владыка смерти, внушающий страх всем вокруг, излучая ауру величия, ужаса и неприкосновенности.

Он повернулся, мечом отсекая шеи, затем повернулся и упёр меч в землю, лицо суровое, глаза полуприкрыты, с трудом переводя дыхание.

Острые меча, омытое кровью, сверкало в солнечном свете, вызывая ужас у врагов, которые не решались подойти. В этот момент он не мог не думать: времени уже достаточно, чтобы сходить в Восточный дворец и вернуться, но Сун Чуныцзин всё ещё не появлялся.

Столкнулся ли он с трудностями? Или его задержал князь Ли, ранил или арестовал?

Он также не мог не сожалеть, что отправил его одного в город. У него не было оружия, не было навыков боя, что, если он попадёт в беду? Что, если его убьют как мятежника?

Наследный принц закрыл глаза. В этот момент его сердце было в смятении, он не знал, что думать.

На стене У Да сражался, покрытый кровью, длинный меч тяжёлый и острый, убивая каждого, кто попадался на пути. Ситуация зашла в тупик, ни одна сторона не могла одержать верх.

У Чаншэн вдалеке был одновременно напряжён и спокоен. Напряжён, потому что не знал, когда закончится битва, спокоен, потому что, независимо от того, кого они ждут, помощь не придёт, и их ждёт смерть.

Он взглянул на наследного принца внизу, окружённого бесконечным количеством стражников, как в водовороте, всё сжимаясь. Наследный принц уже замедлился.

Видимо, он тоже устал.

— У Да, — с усмешкой сказал У Чаншэн, — наследный принц уже едва держится, ты всё ещё будешь сражаться за него?

У Да взглянул на наследного принца и увидел, что тот действительно замедлился. Он был в отчаянии, но на лице не показывал этого, лишь усмехнулся:

— Даже если я умру сегодня, это будет смерть во славу наследного принца, не сравнить с тобой, крысой. К тому же, ты умрёшь... вместе со мной!

В мгновение ока У Да атаковал, прорубив себе путь к У Чаншэну!

У Чаншэн отступил на несколько шагов, испуганный последним отчаянным ударом У Да.

Он уставился на У Да, глаза которого горели от ярости, и мягче сказал:

— Я всегда восхищался храбрецами. Если ты сдашься сейчас, когда я стану верховным главнокомандующим, я назначу тебя начальником городской стражи. Как насчёт этого?

У Да промолчал.

У Чаншэн подумал, что он размышляет:

— Кто бы ни был императором, разве он не твой господин? Какая разница между князем Ли, наследным принцем и Ли Чэнем?

У Да всё ещё молчал, с непонятым выражением лица, пристально глядя на него.

Если бы не то, что У Да уже убил много людей, У Чаншэн бы сам дал ему пощёчину.

— Или у тебя есть другие требования, можешь высказать, я доложу князю, и он выполнит их, —

сказал У Чаншэн.

У Да остановился, задумавшись.

Стражники переглянулись, не решаясь подойти.

У Чаншэн с надеждой смотрел на него.

У Да подумал и спросил:

— Ты так хорошо знаешь князя Ли, скажи, что он сделает, если я пошучу над его женой?

— А? — У Чаншэн, казалось, не понял.

У Да повторил:

— Или если я буду шутить с самой любимой наложницей или фавориткой?

Разве это не огромный позор?

Если бы У Да не говорил это так серьёзно, У Чаншэн подумал бы, что тот издевается над ним.

— Ты прав, кто бы ни был императором, он мой господин, но, — У Да серьёзно сказал, — наследный принц не только мой господин, но и мой брат.

Он снова поднял меч, направив остриё на У Чаншэна, и улыбнулся:

— Разница огромна.

— Этот твой начальник городской стражи, разве это не просто сторож у ворот? — У Да с презрением взглянул на него.

У Да был прямолинеен и резок, его слова могли оскорбить даже наследного принца, а уж других он унижал без сожалений.

Он насмеялся:

— Разве это сравнится с моим званием командира стражи Восточного дворца и инспектора кавалерии?

— И ещё, разве тебе позволено называть наследного принца по имени? Ты слишком много о себе возомнил!

У Чаншэн, обманутый, покраснел от злости:

— Ты сам напросился!

— Ты сам напросился! Ты, жалкий червь, даже не достоин разговаривать со мной!

У Чаншэн тяжело дышал, крича:

— Вперёд!

— Кто убьёт его, получит золотые слитки! — он закричал!

Желающих получить деньги было больше, чем верных. Услышав это, стражники, с горящими глазами, схватили оружие и с рёвом бросились вперёд!

Внизу наследный принц всё ещё стоял с грозным выражением лица, полным жажды убийства. Он повернулся, убив четырёх человек, и снова получил мгновение передышки.

Солнце поднялось, температура росла, тело покрылось мелкими каплями пота. Одежда стала липкой и неудобной.

Он слегка поднял подбородок, взглянув в сторону города.

Стража у ворот, обнаружив наследного принца, закрыла ворота. Толстые ворота преградили ему вид, и он ничего не мог увидеть.

Мысль, которую он глубоко подавил, начала вырываться наружу, даже когда он остановил меч:

«Сун Чуньцзин ненавидит меня за прошлое и не пошёл в Восточный дворец за помощью».

Сердце наследного принца заколотилось быстрее, губы сжались, лицо напряглось.

Он снова подавил эту мысль.

«Нет. Я держал его в руках и в сердце так долго, даже глина должна была растаять», — подумал он.

К тому же, он только что спас мне жизнь, если бы хотел моей смерти, он бы не стал этого делать.

...

Сун Чуньцзин всегда был холодным и решительным, чётко различал добро и зло.

Он вернул долг за спасение, и следующий шаг — месть, чтобы восстановить справедливость за свою обиду.

...

«Неужели он так сильно ненавидел меня тогда?» — наследный принц глубоко в душе думал об этом.

В этот момент его отвлечение дало врагам шанс, и они, не теряя времени, бросились на него с оружием.

Наследный принц резко очнулся, меч полетел вперёд, ударив по груди нападавших.

Кровь брызнула во все стороны, наследный принц был облит кровью. Он закрыл глаза, на веках появились мелкие капли крови.

Он мгновенно стёр их, глаза стали кроваво-красными.

В тот же миг стражники были отброшены силой меча, откинув нападавших на десятки метров!

Стражник за спиной наследного принца, воспользовавшись моментом, нанёс удар мечом в его бок.

Наследный принц уклонился, избежав большей части удара, но лезвие всё же задело его бок.

<http://bllate.org/book/17721/1656347>